

Чтобы духу не было...

Почему Михаила Швыдкого не взяли в Министерство культуры.

Если не сама культура, то ее министерство на прошлой неделе привлекло к себе повышенное внимание: 7 июня премьер-министр Путин подписал приказ о назначении трех заместителей министра, а 10 июня упразднил Федеральное агентство по культуре и кинематографии. И вместе с ним блестящую, хотя и многотрудную, карьеру Михаила Швыдкого.

Как только стало понятно, что ФАККу приходит конец, пошли упорные разговоры про назначение Михаила Швыдкого на пост заместителя министра. И в прессе, и в его окружении говорили об этом как о деле решенном. Правда, эта уверенность не разделялась самим Михаилом Ефимовичем, который публично держал марку, но своих ближайших товарищей предупреждал, что уходит в никуда. И это подтверждало версию, согласно которой его вызвал Путин и сказал: необходимо, дескать, соблюсти паритет — уволили Соколова, придется уйти и ему. Скажем прямо, такой аргумент даже хорошей миной при плохой игре не назовешь.

Министр Соколов запомнился на своем посту лишь громкими выяснениями отношений с тем же Швыдким, судебными исками со стороны Третьяковки и заунывными докладами «об основных направлениях». О нем вряд ли пожалеет даже самый последний человек в Думе, куда Александр Сергеевич собирался в рядах «Справедливой России», но так и не дошел. И совсем другой разговор — Михаил Швыдкой. Главная интрига новых назначений — почему руководитель ФАККа не стал даже замом министра, назначение которого он не только приветствовал, но и сыграл в нем немаловажную роль.

Швыдкой «при делах» с 1993 года. Тогда он стал замминистра культуры и сразу ошарашил публику небывалым для чиновника красноречием, начальников — договороспособностью, коллег — умением быстро решать вопросы. В министерстве он их решал до 1997 года, да так успешно, что стал главным редактором нового телеканала «Культура», а в 98-м — председателем ВГТРК. Создавая канал, он вряд ли предполагал, что тот станет его прибежищем в трудные дни, но сделал его с большим запасом прочности: и по сей день «Культура» практически в одиночку сражается против окончательного растления умов телезрителей. За «Культуру» Швыдкой в 1999 году был награжден Государственной премией РФ.

Менее однозначной была оценка его деятельности на посту министра культуры, которым он стал в 2000 году. В пылу сближения с Западом он счел реституцию (возвращение произведений искусства, которые СССР получил в качестве компенсации за ущерб, причиненный гитлеровскими оккупантами) выгодным России жестом доброй воли. Сейчас, когда любое дружелюбное движение в сторону границы почитается диверсией, трудно представить, что у Швыдкого тогда было больше сторонников, чем противников. Впрочем, противников хватило, чтобы устроить грандиозный скандал, поставив под сомнение бескорыстие министра в его стремлении передать свыше 360 картин Гойи, Делакруа, Рубенса, Рафаэля, Родена, Рембрандта, Ван Гога и других знаменитых художников немецкой стороне. Доказать корыстный умысел не удалось, но, как говорится, осадок остался.

Однако настоящие бои начались, когда Швыдкой, отстраивая свою империю, летом 2000 года обнародовал планы поглощения Госкино Минкультом. Началась страшная паника, поскольку кинематографисты были уверены, что министерство имеющиеся финансовые потоки направит в свою пользу, а новых создавать не будет. Борьбу против министра возглавил лично Никита Сергеевич Михалков. Он с высоких трибун предупреждал Путина о его личной ответственности за гибель кинематографа, а общество — о том, что кино лишь первая жертва, за ним последуют другие. Но было поздно. Указ об упразднении Госкино был подписан, и смешно было надеяться, что Путин отменит собственное решение. Михалков отступил, но вряд ли забыл свое поражение.

А какой шум стоял вокруг Дома актера на Арбате, 35, куда в 2003 году Швыдкой вознамерился переместить свое министерство! Что творилось, когда он инициировал включение Цирка на Вернадского в прогнозный план приватизации 2008 года. Министром разве что детей не пугали. Но, широко шагая по федеральным

просторам, больно наступая на любимую мозоль разных собственников, он аккуратно скользил по властным коридорам, умело обходя расставленные врагами ловушки.

А их становилось все больше, конфликты все серьезнее. Самый громкий возник в результате административной реформы, когда в 2004 году из Минкульта, ставшего Министерством культуры и массовых коммуникаций (куда министром поставили Александра Соколова), выделили Федеральное агентство по культуре и кинематографии (куда пересел Михаил Швыдкой). Первому надлежало заниматься стратегией и нормотворчеством, второму — планированием культурных разделов бюджета, его исполнением, курированием конкретных проектов. В 2005 году бюджет Минкультуры составлял 41,5 млрд руб., 25 млрд руб. из этой суммы находилось в ведении Агентства по культуре и кинематографии. Желание распоряжаться 25 млрд рублей способно поспорить даже самых культурных людей России.

Нелады между министром и экс-министром начались сразу и быстро дошли до полного неприличия. Министр Соколов публично обвинил своего предшественника Михаила Швыдкого в том, что он развел в министерстве коррупцию. Оскорбленный Швыдкой предъявил ему иск, потребовав денежную компенсацию за моральный ущерб от имени агентства и заявив от себя лично: «Не подать в суд я не имею права. У меня двое детей, которым я хочу спокойно смотреть в глаза». «Правительство негативно оценивает факт публичного выяснения отношений руководителями федеральных органов исполнительной власти в сфере культуры, — заявила пресс-служба кабинета. — Этот конфликт, безусловно, не пойдет на пользу отрасли». Казалось, участь их решена. Но тогда решение об отставках не было принято. Как теперь выясняется, оно было отложено.

Наивно полагать, что министр Авдеев, без году неделя занимающий свой новый пост, решил судьбу Швыдкого. Более того, новые назначения в аппарат министра людей из ближайшего окружения экс-главы ФАККа свидетельствуют о том, что он всячески шел ему навстречу — пресс-центр министра возглавит советник Швыдкого по агентству Наталья Уварова, а Майя Кобахидзе, начальник Управления современного искусства ФАККа, продолжит заниматься им в министерстве. Да и Екатерине Чуковской, назначенной статс-секретарем — заместителем министра культуры, принять предложение перейти в Минкультуры из ФАККа за полгода до его упразднения посоветовал ее непосредственный начальник Михаил Швыдкой. Самый упорный слух среди мириад, будоражащих заинтересованные структуры, приписывает решающую роль в судьбе Михаила Ефимовича Никите Сергеевичу Михалкову, благо теперь он имеет возможность обсуждать судьбы Отечества с нынешним премьером лично.

Конечно, связи и опыт сейчас ходовой товар, и Швыд-кой без работы не останется. Возможно даже, что скандал вокруг Дома скульптора в Спасо-Анновском переулке не зря связывают с именем члена правления Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества стран СНГ Михаила Швыдкого. Фонд создан летом прошлого года и при правильном подходе может стать очень перспективной структурой! Да и Павел Хорошилов, ставший зам-министра культуры, вряд ли даст пропасть бывшему начальнику и неизменному соратнику в реституционных боях. Конечно, вопрос о передаче культурных ценностей в Германию, за которую он выступал, будучи главой Федеральной службы по сохранению культурных ценностей, на его счастье, сейчас даже обсуждать не будут. Иначе трудно пришлось бы бывшему западнику в стане победивших патриотов, несмотря на весь его легендарный цинизм, прагматизм и расчетливость. Сейчас на первый план выйдут заслуги Хорошилова в организации успешных выставок «Великая Утопия», «Москва — Берлин», «Амазонки авангарда», «РОССИЯ!». Впрочем, и для западных контактов он остается фигурой подходящей. В 1988-м он был среди организаторов первого русского «Сотбиса», который с тех пор превратился в неиссякаемый источник огромных денег для Запада, что наверняка облегчит международные контакты министерства.

Похоже, коллекционная и выставочная деятельность и у нас выходит на передние рубежи. Среди главных задач, обозначенных министром культуры, было пожелание «заразить любовью к произведениям искусства как можно больше людей». Сам министр заражен ею в большой степени. О его живописной коллекции «Новая» уже писала, а уж коллекция его заместителя Павла Хорошилова давно стала притчей для художественной Москвы. «Современный мир меняется очень быстро, и в нем возрастающую роль играют музеи», — заявил министр. Вот и премьер-министр Путин считает, что Министерство культуры должно сосредоточиться на охране культурного наследия. Вполне логично, что крепкому застою и угрюмым патриотам понадобились выдержанные функционеры, которые не будут раздражать бурными телетанцами, устраивать «Культурные революции» и впадать в непомерные амбиции. Что будет скрываться за новым фасадом, нам только предстоит узнать.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)